

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ
ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК» (ЮНЦ РАН)**

Научный журнал
КАЗАКОВЕДЕНИЕ
(16+)

Сетевое издание

**Том 1, № 2
2025**

Основан в 2024 г.
Выходит 4 раза в год

Главный редактор:
Матишов Геннадий Григорьевич, академик РАН

Редакционная коллегия:

Баранов Андрей Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Бритвин Николай Николаевич, общественный деятель, генерал-полковник (Ростов-на-Дону)
Венков Андрей Вадимович, д.и.н. (заместитель главного редактора) (Ростов-на-Дону)
Волвенко Алексей Александрович, к.и.н. (Таганрог)
Колесников Владимир Александрович, к.и.н. (Ставрополь)
Колесникова Марина Евгеньевна, д.и.н. (Ставрополь)
Лукьяшко Сергей Иванович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Малов Александр Витальевич, к.и.н. (Москва)
Матвеев Олег Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Матвеева Наталья Сергеевна, к.и.н. (Москва)
Мининков Николай Александрович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Очиров Уташ Борисович, д.и.н. (Элиста)
Панкова-Козочкина Татьяна Викторовна, д.и.н. (Новочеркасск)
Ратушняк Олег Валерьевич, д.и.н. (Краснодар)
Рвачева Ольга Владимировна, д.и.н. (Волгоград)
Рыблова Марина Александровна, д.и.н. (Волгоград)
Сень Дмитрий Владимирович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Скорик Александр Павлович, д.и.н., д.филос.н. (Новочеркасск)
Тюменцев Игорь Олегович, д.и.н. (Волгоград)
Худобородов Александр Леонидович, д.и.н. (Оренбург)
Шадрина Алла Валерьевна, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Яровой Андрей Викторович, д.филос.н., к.соц.н. (Зерноград)
Бевза Татьяна Гарриевна (ответственный секретарь) (Ростов-на-Дону)

Утвержден ученым советом ЮНЦ РАН

Издание осуществляется при поддержке ЮНЦ РАН (Ростов-на-Дону)

Сетевое издание «Научный журнал «Казакоеведение»»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-88811 от 02 декабря 2024 г.

Адрес редакции: 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41; e-mail: kazak@ssc-ras.ru
Адрес сайта: <http://kazak.ssc-ras.ru>

© ЮНЦ РАН, 2025

FEDERAL STATE BUDGETARY INSTITUTION OF SCIENCE
“FEDERAL RESEARCH CENTRE SOUTHERN SCIENTIFIC CENTRE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES” (SSC RAS)

Scientific journal

KAZAKOVEDENIE

(16+)

Online Media

Volume 1, No. 2
2025

First published in 2024
There are 4 issues a year

Editor-in-Chief:

Matishov Gennadij Grigor'evich, D.Sc. (Geography), the academician of RAS

Editorial Board:

Baranov Andrej Vladimirovich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Britvin Nikolaj Nikolaevich, Public figure, Colonel-General (Rostov-on-Don)
Venkov Andrej Vadimovich, Dr (History), Editor (Rostov-on-Don, Russia)
Volvenko Aleksej Aleksandrovich, PhD (History) (Taganrog, Russia)
Kolesnikov Vladimir Aleksandrovich, PhD (History) (Stavropol', Russia)
Kolesnikova Marina Evgen'evna, Dr (History) (Stavropol', Russia)
Luk'yashko Sergej Ivanovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Malov Aleksandr Vital'evich, PhD (History) (Moscow, Russia)
Matveev Oleg Vladimirovich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Matveeva Natal'ya Sergeevna, PhD (History) (Moscow, Russia)
Mininkov Nikolaj Aleksandrovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Ochirov Utash Borisovich, Dr (History) (Elista, Russia)
Pankova-Kozochkina Tat'yana Viktorovna, Dr (History) (Novocherkassk, Russia)
Ratushnyak Oleg Valer'evich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Rvacheva Ol'ga Vladimirovna, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Ryblova Marina Aleksandrovna, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Sen' Dmitrij Vladimirovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Skorik Aleksandr Pavlovich, Dr (History), Dr (Philosophy) (Novocherkassk, Russia)
Tyumencev Igor' Olegovich, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Hudoborodov Aleksandr Leonidovich, Dr (History) (Orenburg, Russia)
Shadrina Alla Valer'evna, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Yarovoj Andrej Viktorovich, Dr (Philosophy), PhD (Sociology) (Zernograd, Russia)
Bevza Tat'yana Garrievna, Assistant Editor (Rostov-on-Don, Russia)

Editorial Office: 41 Chekhov ave., Rostov-on-Don, 344006; e-mail: kazak@ssc-ras.ru
URL: <http://en.kazak.ssc-ras.ru>

© SSC RAS, 2025

УДК 39

МЕСТА ПАМЯТИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА: КЛАДБИЩЕ СТАРОЧЕРКАССКОЙ СТАНИЦЫ

© 2025 г. А.В. Шадрина

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук
(Ростовна-Дону, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается станичное кладбище Старочеркасской станицы Ростовской области как место памяти донского казачества. В качестве обоснования своей позиции автор обращается к работам исследователей, создавших концепт «исторической памяти» и «мест памяти». Автор, опираясь на факты истории донского казачества, систематизирует места памяти Донского региона, к числу которых относит Монастырский городок, Воскресенский собор Старочеркасской станицы и станичное кладбище. В процессе исследования автор приходит к выводу о том, что кладбище начало свое существование как место погребения русских воинов русского государственного укрепления на Нижнем Дону Ратного городка. После того, как русское войско покинуло городок, предварительно его разрушив, на его месте вокруг Ильинской церкви началось захоронение донских казаков. В качестве мемориала их подвигам на средства атамана Войска Донского Д.Е. Ефремова была построена великолепная каменная Преображенская церковь. На протяжении XVIII–XIX вв. вокруг этого храма продолжались захоронения как обычных донских казаков, проживавших в Старочеркасской станице, так и выдающихся представителей Войска. Помимо отдельных захоронений на кладбище были усыпальницы известных донских родов. Несмотря на постепенное естественное разрушение кладбища, за памятниками которого не осуществлялся должный уход, оно до начала XX в. продолжало оставаться местом памяти донского казачества. В настоящее время памятник продолжает разрушаться из-за воздействия человека. Учитывая необходимость реставрации кладбищенской Преображенской церкви, сегодня стоит вопрос о мемориализации кладбища, однако действия для этого не предпринимаются.

Ключевые слова: донское казачество, места памяти, Ратный городок, Преображенская церковь Старочеркасской станицы, станичное кладбище Старочеркасской станицы.

PLACES OF MEMORY OF THE DON COSSACKS: THE CEMETERY OF THE STAROCHERKASSK STANITSA

A.V. Shadrina

Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
(Rostov-on-Don, Russia)

Abstract: The article examines the stanitsa cemetery of the Starocherkasskaya stanitsa in the Rostov region as a place of memory of the Don Cossacks. To substantiate his position, the author refers to the works of researchers who created the concept of “historical memory” and “places of memory”. The author, relying on the facts of the history of the Don Cossacks, systematizes the places of memory of the Don region, which include the Monastery Town, the Resurrection Cathedral of the Starocherkasskaya stanitsa and the stanitsa cemetery. In the course of the study, the author comes to the conclusion that the cemetery began its existence as a burial place for Russian soldiers of the Russian state fortification on the Lower Don, the Ratny Gorodok. After the Russian army left the town, having previously destroyed it, the burial of Don Cossacks began in its place around the Ilyinskaya Church. As a memorial to their exploits, a magnificent stone Transfiguration Church was built at the expense of the ataman of the Don Army D.E. Efremov. During the 18th–19th centuries. Around this temple, burials of both ordinary Don Cossacks living in the Starocherkasskaya stanitsa and outstanding representatives of the Host continued. In addition to individual burials, the cemetery contained tombs of famous Don clans. Despite the gradual natural destruction of the cemetery, the monuments of which were not properly cared for, it continued to be a place of memory for the Don Cossacks until the beginning of the 20th century.

At present, the monument continues to deteriorate, given the impact of man. Given the need to restore the cemetery's Transfiguration Church, today the issue of memorializing the cemetery is being raised, but no action is being taken to this end.

Keywords: Don Cossacks, places of memory, Ratny Gorodok, Transfiguration Church of the Starocherkasskaya stanitsa, stanitsa cemetery of the Starocherkasskaya stanitsa.

Проблемы культурной и исторической памяти, поставленные в последние десятилетия в работах М. Хальбвакса [1], П. Нора [2], Яна и Алейды Ассман [3–5], дают повод по-новому осмыслить различные аспекты истории донского казачества – сложной, неоднозначной и до настоящего времени до конца не изученной социальной группы, определившей историческое развитие региона, до 1786 г. именовавшегося Земля донских казаков, с 1786 по 1870 г. – Земля Войска Донского, с 1870 по 1918 г. – Область Войска Донского.

Представляя собой военизированную структуру, донские казаки в силу образа жизни и сложившегося уже к середине XVI в. менталитета воина, не стремились сохранять память о своей истории. Однако и в их повседневности были исключения, основной характеристикой которых являлось пограничье между жизнью и смертью, с чем в силу образа жизни постоянно сталкивались донцы. Этими объектами исторической памяти – местами памяти по определению П. Нора [2, с. 26] – были Монастырский городок, на месте которого в XIX в. стояла мемориальная часовня с останками казаков, погибших при взятии Азова в XVII в., обетный собор Черкасского городка во имя Обновления храма Воскресения Христова (Воскресенский собор) и станичное кладбище Старочеркасской станицы (до 1805 г. Черкасского городка).

Названные места памяти полностью соответствуют концепции П. Нора, который понимал их как способ конструирования национальной идентичности (в данном случае идентичности субэтнуса), «сеть символов», «ритуалы общества без ритуалов» [2].

Каждое из названных мест памяти донского казачества свидетельствует о целом ряде исторических событий, остающихся в пределах коммуникативной и культурной памяти [4, с. 216, 230]. Так, Монастырский городок (1593–1644) выполнял три функции, которые даже спустя более четырех веков и несмотря на утрату точных координат местоположения, обусловили его понимание как значимого места памяти в сознании коренного населения:

1) небольшого монашеского поселения, наделенного признаками крепости, в которой находилось оружие (пушки) [6, с. 112] с целью защиты находившегося в семи верстах Черкасского городка;

2) места захоронения останков казаков, погибших при взятии Азова и Азовском осадном сидении;

3) места проживания увечных, больных и состарившихся казаков [7, с. 137].

На протяжении второй половины XIX в. мемориальная часовня на Монастырском кладбище, локализовавшемся в пределах Монастырского городка, и бывшая символом «славных подвигов праотцев» донских казаков, была местом ежегодного совершения панихид по героям Дона. В субботу Сырной недели (последней недели перед Великим постом) походный атаман, ополчение Новочеркасских станиц, станиц Манычской, Аксайской и Ольгинской собирались в Монастырском урочище. По команде походного атамана они становились «вокруг могилы праотцев своих...», в этом круге «служилась панихида... и делался троекратный выстрел из ружей» [8]. Эта традиция была утрачена после 1920 г. и не возобновлена до сегодняшних дней.

Монастырский городок, несмотря на свою сложную судьбу как памятника, остается местом памяти донского казачества.

Воскресенский собор – место памяти целой череды исторических событий:

1) взятия турецкой крепости Азак (Азова), перед началом которого казаки дали обет построить в Черкасске трехпрестольный соборный храм [6, с. 113] (обет не был выполнен);

2) Азовского осадного сидения в 1641 г., когда перед лицом военного поражения и смерти казаки вторично дали обет о построении в Черкасске соборной церкви во имя Обновления Храма Воскресения Христова с четырьмя приделами. Осадное сидение закончилось, но в течение семи лет казаки так и не приступили к строительству. В 1649 г. на Дону началась чума (моровая язва). Донцы, истолковав начавшуюся эпидемию как гнев Божий за неисполнение обета, в третий раз повторили его. Эпидемия прекратилась [9, с. 26] и в результате был построен деревянный Воскресенский собор, ставший первой на Дону церковью;

3) возведения по указу царя Петра I ныне существующего каменного собора [10, л. 2 об.];

4) взрыва порохового погреба в 1744 г. в Черкасске и пожара, уничтожившего Черкасский городок, весь интерьер собора и жалованные грамоты, клейноты, войсковую казну [9, с. 76];

5) участия в «исправлении собора» императрицы Елизаветы [11, с. 2], благодаря пожертвованию которой 1000 руб. был создан ныне существующий великолепный иконостас XVIII в. [9, с. 76].

Собор является монументальным местом памяти и символом величия Войска Донского в период его ранней истории.

Местом памяти выдающихся героев Дона является кладбище Старочеркасской станицы. Его визуализация на протяжении более трех веков связана с казачьим храмом на Ратном урочище – Преображенской церковью Старочеркасской станицы. Это памятное место, отмеченное наименованием Ратное урочище и сегодня являющееся окраинной частью Старочеркасской станицы, характеризуется утратой исторической памяти о своем названии и истории. Удачная попытка вернуть «Ратному урочищу» его историческую роль принадлежит П.А. Авакову [12]. Исследование автора «Русские государственные укрепления на Нижнем Дону в XVI–XVII вв. (до 1695 г.)» позволяет увидеть, что место, понимаемое как место памяти донского казачества, таковым стало только благодаря религиозной составляющей – кладбищенской церкви.

История «Ратного урочища» началась в 1673 г. После разинского восстания и заключения весной 1672 г. союзного антитурецкого договора между Россией и Польшей царь Алексей Михайлович принял решение о захвате Каланчинских башен – фортификационных укреплений, построенных турками в 1660-х гг. вблизи Азова с целью защиты от донских казаков. Во взятии должны были участвовать русское войско и Донское войско. После захвата царь планировал «направить в Азов ультиматум для передачи его турецкому султану с требованием прекратить войну с Польшей и угрозой вторжения русских войск в турецкие и крымские пределы» [12, с. 39].

Прибыв 13 июня 1673 г. в низовья Дона, русское войско расположилось «на буграх» в 400 сажнях от Черкаска. Для его размещения состоящий на русской службе иностранный инженер полковник Альбрехт Шневенц приступил к возведению

довольно крупной крепости – земляного «города» [12, с. 40]. Как сообщает П.А. Аваков, в документах тех лет это укрепление фигурирует как «новопостроенной ратной Черкасской городок», или просто «ратной городок» [12, с. 40].

Калачинские башни взяты не были, и после изменений стратегических планов правительства в июле 1675 г. на Дон прибыло очередное пополнение – полк воеводы стольника князя И.М. Кольцова-Мосальского численностью 4847 человек.

Правительственные планы активного фортификационного строительства на Нижнем Дону и в Приазовье вызвали недовольство и резкое противодействие донского казачества [12, с. 41]. В результате, летом 1677 г. после заключения перемирия с Крымским ханством правительство царя Федора Алексеевича решило отозвать русское войско с Дона. Осенью, предварительно разрушив Ратный городок, войско покинуло Нижний Дон. Несмотря на прекращение существования городка, память о нем закрепилась среди черкасцев, и местность, где в 1673–1677 гг. располагалось государственное укрепление, стало именоваться Ратное урочище.

С четырехлетним пребыванием на Дону русского войска связывается основание кладбища. Донской климат неблагоприятно сказывался на здоровье русских воинов. Только в 1674 г. после весеннего разлива Дона и затопления Ратного городка оттуда одновременно сбежало 1402 человека, умер 221 человек [12, с. 40]. Вероятнее всего, на кладбище была построена маленькая деревянная церковь, выполнявшая функции кладбищенского храма.

Как это характерно для донских церквей, начало истории церкви Ратного городка не было запечатлено в документах. По свидетельству челобитной царю Петру I, в которой казаки просили прислать священников для совершения богослужения в новой церкви [13], она была построена в 1701 г. и освящена во имя св. Илии Пророка и свв. Флора и Лавра.

Известный донской историк, предметом исследования которого был Черкасский городок, протоиерей Воскресенского собора Старочеркасской станицы Григорий Левитский сообщал: «Ратное урочище или Ратное поле было там, где ныне находится Ратинская Преображенская церковь...». Здесь необходимо пояснить, что среди жителей Черкасского городка была распространена ничем не подтвержденная легенда о существовании Ратинской станицы. Вероятнее всего, истоки этой легенды объясняются попытками обосновать название Ратный городок, о происхождении которого память у местного населения была утрачена. Одну из таких легенд озвучивал И. Попов: «Ратинской эта церковь называется, как говорят старожилы, потому что здесь в прежнее время собирались рати казаков, отправлявшихся в поход» [14, с. 11].

Протоиерей-историк Г. Левитский, продолжая повествование о Ратном урочище, утверждал, что церковь там была построена в 1733 г. при войсковом атамане Даниле Ефремове. При этом в примечании автор указывал: «Мне удалось приобрести из дома Ефремовых одну рукописную книгу войскового атамана Данилы Ефремова, в которой говорится, что Ратинская церковь построена в 1731 г., да из надписи Предтеченского образа, привезенного в эту церковь из Азова в 1737 г. видно, что она существует ранее 1751 г., 18-ю годами» [15, с. 24–27].

Донской уроженец, издатель и редактор журнала «Дон» Иван Петрович Попов в одном из номеров также приводит дату постройки церкви 1733 г.: «Кладбища Старочеркаска представляли для меня особенный интерес; вот почему я в первые же дни по приезду осведомился, где наиболее старое кладбище. Мне сказали, что

такое кладбище в ограде, так называемой Ратинской или Преображенской церкви, которая построена в 1733 г. при атамане Даниле Ефремовиче Ефремове... Церковь Ратинская находится на краю станицы; к ней ведет та самая улица, которая в былое время считалась главной и вся была вымощена камнем» [14, с. 11].

Не вполне согласны между собой и формулярные ведомости – официальные ежегодные документы Православной российской церкви. Так, в первых документах за 1801 г., переданных в Новочеркасскую духовную консисторию из Воронежской в 1829 г., сообщается, что Преображенская церковь была построена и освящена в 1751 г. [16, л. 13] (в формулярных и клировых ведомостях обычно приводились сведения о времени основания первого, как правило, деревянного храма). В ведомостях за 1819 г. значится, что церковь построена в 1751 г. В этом году были освящены боковые престолы во имя св. пророка Илии и свв. Флора и Лавра. А вот главный придел в память Преображения Господня был освящен позднее – в 1793 г. [17, л. 29], что, вероятнее всего, было связано с завершением работ по устройству иконостаса.

Несмотря на разногласия по поводу времени основания Преображенской церкви, очевидно, что она изначально понималась как кладбищенская. Ее первое здание, о котором упоминалось в челобитной Петру I, было деревянным. Каменный храм был возведен «тщанием Войска Донского войскового атамана Даниила Ефремовича Ефремова» [18, л. 34]. Вероятнее всего, эта церковь мыслилась атаманом как мемориал в память о славном семействе Ефремовых и других сынах Дона, нашедших упокоение на кладбище вокруг этого великолепного храма.

Благодаря неравнодушным представителям общественности Дона, в конце XIX в. удалось фрагментарно запечатлеть имена тех, кто был захоронен на этом кладбище Старочеркасской станицы.

Прежде всего, о ратных государевых людях, с захоронений которых началось кладбище, не осталось даже памяти. Безвозвратно были утрачены захоронения многих донских казаков, чьи могилы не венчали памятники.

В памяти остались имена следующих героев Дона, нашедших здесь упокоение:

1) участников Азовского осадного сидения 1637–1642 гг. Среди них атаманов Наума Васильева и генерала от кавалерии, участника штурма Измаила 1790 г. Осипа Петрова [19, с. 49];

2) строителя каменной Преображенской церкви атамана Войска Донского Даниила Ефремова. Он скончался в 1760 г. и был погребен с южной стороны Преображенской церкви [20, с. 41]. Над могилой находилась плита из белого мрамора, на которой была высечена эпитафия: «Зде почивает Благородный и почтенный господин Донского Войска атаман Даниил Ефремов, который украшен был всеми добродетельми христианского закона и в звании своего чина, благо, непорочно, мужественно и достохвально достоинство свое исполнил, и судьбами Создателя отъиде в вечное блаженство в... лето жизни своей» [20, с. 41–42]. Историк Б.В. Лунин немного иначе описывал памятник: «На верхней части плиты на могиле генерал-майора Даниила Ефремовича Ефремова изображены луна и солнце, на нижней – цветы и плоды. На плите хорошо читается надпись: «Зде почивает благородный и почтенный господин донской войсковой атаман Даниил Ефремов, который украшен был всеми добродетелями христианского закона и в звании своего чина, благо, непорочно, мужественно и достохвально и достоинство свое исполнил. И судьба Создателя отойде в вечное блаженство – 1760 г.» [21, с. 75–76];

3) героев войн второй половины XVIII в.:

– донского войскового атамана (1715, 1717, 1718–1723) Фролова Василия Фроловича (? – Черкасск 1723). Под командованием отца Ф. Минаева он участвовал в Азовских походах 1695 и 1696 гг. В период Булавинского восстания 1707–1709 гг. активно боролся с повстанцами. Участник Северной войны 1700–1721 гг. [22, с. 369];

– атамана Войска Донского в 1723–1735 гг. А.И. Лопатина;

– наказного атамана Войска Донского В.П. Орлова;

– легендарного донского атамана И.М. Краснощекова, участника Северной войны, Персидского похода Петра I, русско-шведской войны 1739–1743 гг., воспетого в народных песнях XVIII–XIX вв. [19, с. 49];

4) на станичном кладбище, помимо отдельных захоронений, были усыпальницы целых казачьих родов: Иловайских, Леоновых, Ефремовых, Карповых и Платовых. Усыпальницу Платовых венчала ныне утраченная мраморная четырехугольная колонна. Надпись на памятнике гласила: «Здесь покоится прах войскового старшины Ивана Федоровича и супруги его Анны Ларионовны Платовых, родителей генерала от кавалерии Матвея Ивановича Платова, брата его полковника гвардии Петра Ивановича Платова и сына его майора Ивана Матвеевича Платова и прочих родных его» [14, с. 13].

Остались сведения и об утраченных памятниках П.Ф. Кирсанова и Я.Н. Сулина. Надпись на памятнике П.Ф. Кирсанова гласила: «Войска Донского войсковой старшина Павел Фомич Кирсанов умер 1782 года на 49 году от рождения» [14, с. 12]. На памятнике Я.Н. Сулина значилось: «Здесь погребено тело умершего господина генерал-лейтенанта Якова Никифорова Сулина, который родился 1840 года» [14, с. 12].

Как видно, станичное (Ратнинское) кладбище действительно было мемориалом выдающимся представителям Войска Донского и местом памяти, свидетельствующим о величии воинского подвига сынов Дона.

Однако станичники и потомки героев не придавали значения необходимости ухода за этим мемориалом, и оно находилось на грани разрушения уже во второй половине XIX в. Так, в 1883 г. выдающийся общественный деятель Дона, преподаватель Донской духовной семинарии А.Л. Крылов писал: «Взгляните... на Старочеркасское кладбище. Эти памятники, отчасти разрушившиеся уже, отчасти разрушающиеся от времени, производят самое тягостное впечатление. Напоминают о неблагодарности людской, а пожалуй, и о невежестве. На кладбище похоронены семейства родовитых сынов Дона. Там находятся семейные усыпальницы Иловайских, Леоновых, Ефремовых, Карповых, Платовых (деда, отца и матери графа Платова) и других. Но какую картину разрушения представляют памятники этих громких у нас фамилий, оставивших по себе миллионные состояния в землях, деньгах и усадьбах. Так, в углу кладбища одиноко стоит памятник, поставленный над прахом генерала от кавалерии бывшего войскового атамана Василия Петровича Орлова, умершего в 1805 году. Годов пять тому назад еще можно было прочесть надпись на памятнике, а теперь только по догадкам можно составить понятие о том, кто похоронен под этим памятником, пройдет еще год, и, пожалуй, не останется ни одной буквы на памятнике. А одни имена, принадлежащие когда-то тому генералу, на нашей памяти проданы за полтора миллиона. А теперь и могилу убрать некому» [23, с. 737–738].

Осматривавший Ратнинское кладбище в 1887 г. редактор журнала «Дон» И. Попов писал: «Унылый вид казацкого кладбища с его полуразвалившимися голубцами

(голубец – надгробный памятник со схематической кровлей. – А. Ш.), с рассыпающимися камнями, с этими холодными свидетелями жизни прошлых веков, наводил на меня тяжкое впечатление. Нет никого, кто бы пришел на это кладбище вспомнить тех, кто слег на нем во времена былые; нет заботливой руки, которая бы смела пыль и грязь со старинных памятников» [14, с. 15].

Публикации в донских региональных изданиях конца XIX в., настоятельно привлекавшие внимание к памятнику, заставили Войсковое правительство принять меры к его сохранению. Так, 3 марта 1898 г. было создано попечительство по благоустройству кладбища из 16 человек под председательством Аксайского благочинного протоиерея Александра Григорьева. Однако результаты деятельности этого попечительства неизвестны.

В связи с пониманием кладбища Старочеркасской станицы как места памяти необходимо привести сложившуюся к XVIII в. легенду. Как писал И. Попов, «с этого же кладбища... в прежние времена предки наши перед походом в чужую сторону брали землю. Земля эта, говорят, много помогала от ран неприятельских» [14, с. 16]. Иными словами, покойные донские воины символически защищали живых казаков.

Сегодняшнее состояние места памяти донского казачества продолжает оставаться в более чем печальном состоянии. Работы по фиксации оставшихся захоронений XIX в. (от более ранних не осталось следа) не ведутся. Преображенская церковь, являющаяся центром кладбища, передана Русской Православной Церкви, но, учитывая ее состояние, требующее весьма дорогостоящей реставрации, богослужения в ней проводятся редко. Не ведется фиксация и учет обломков надгробий, которые периодически находятся местным населением. Учитывая потребности повседневности, поверх старинных захоронений без их идентификации производятся новые. При этом их большая часть фиксируется поблизости от храма, т.е. в том месте, где обретали вечный покой наиболее выдающиеся герои Дона.

Несмотря на выраженное запустение, вопрос о необходимости сохранения места памяти поставлен и даже ведутся работы по созданию мемориала, основная идея которого – собирательный образ, причем не донского казачества, а «славы русского оружия» [19, с. 49].

Таким образом, этот мемориал станет, возможно, финальной точкой в существовании места памяти, связанного с донским казачеством и его славной историей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое изд-во, 2007. 346 с.
2. Нора П. Проблематика мест памяти Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 17–50.
3. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и полит. идентичность в высоких культурах. М.: Яз. слав. культуры, 2004. 363 с.
4. Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 552 с.
5. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 323, [1] с.
6. Левитский Г., прот. Монастырское урочище или Монастырский городок // Донские войсковые ведомости. 1866. № 22. С. 112–113.
7. Королев В.Н. Донские казачьи городки. Новочеркасск, 2007.
8. Левитский Г., прот. Монастырское урочище // Донские войсковые ведомости. 1861. Часть неофиц. № 46. С. 216–217. № 47. С. 220–221. № 48–49. С. 226–227. № 50–51. С. 230–231.

9. Савельев А.М. Трехсотлетие войска Донского. 1570–1870. Очерки из истории донских казаков. – Санкт-Петербург: Типография М.О. Вольфа, 1870. 124 с.
10. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 226. Оп. 2. Д. 5988.
11. Не так живи, как хочется, а как Бог велит! О Старочеркасском соборе, необходимости его ремонта и др. делах в связи с подготовкой к 150-летию юбилею храма // Донские войсковые ведомости. 1868. Часть неофиц. № 44. С. 2.
12. Аваков П.А. Русские государственные укрепления на Нижнем Дону в XVI–XVII вв. (до 1695 г.) // Рубикон. Сб. науч. работ молодых ученых. Вып. 13. Ростов н/Д., 2001. С. 35–46.
13. Багаевская С.В. Ратное урочище станицы Старочеркасской. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2018/11/07/1269> (дата обращения: 02.05.2025).
14. Попов И.В. старом гнезде казачества (Из очерков и набросков) // Дон. 1887. № 5. С. 11–18.
15. Левитский Г. Старочеркасск и его достопримечательности. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1906. 56 с.
16. ГАРО. Ф. 226. Оп. 1. Д. 160.
17. ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 481.
18. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11752. Т. 1.
19. Астапенко М.П. Останется вечно монументом: исторические краеведческие очерки. Ростов н/Д.: Книжное изд-во, 1984. 112 с.
20. Кириллов А.А. Старочеркасский Ефремовский женский монастырь Донской епархии. Исторический очерк монастыря с предварительными сведениями о Старочеркасске и роде Ефремовых. Новочеркасск: Донская типография, 1897. 201 с.
21. Лунин Б.В. Старый город (Черкасск). Ростиздат, 1939. 112 с.
22. Донская энциклопедия / сост. М.П. Астапенко. Таганрог: Айкэн, 2015. Т. 2. С. 369.
23. Крылов А.Л. Поездка в Старочеркасск // Донские епархиальные ведомости. 1883. № 20. С. 734–740.

REFERENCES:

1. Hal'bvaks M. *Social'nye ramki pamyati* [Social frameworks of memory]. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2007, 346 p.
2. Nora P. *Problematika mest pamyati Franciya-pamyat'* [The Problem of Places of Memory France-Memory]. Saint-Petersburg, 1999. P. 17–50.
3. Assman Y. *Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i polit. identichnost' v vysokih kul'turah* [Cultural Memory: Writing, Memory of the Past, and Political Identity in High Cultures]. Moscow, 2004, 363 p.
4. Assman A. *Zabvenie istorii – oderzhimost' istoriej* [Forgetting history – obsession with history]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019, 552 p.
5. Assman A. *Dlinnaya ten' proshlogo: memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2014, 323, [1] p.
6. Levitskij G., prot. Monastyrskoe urochishche ili Monastyrskij gorodok [Monastery tract or Monastery town]. *Donskie vojskovye vedomosti* [Don Military Gazette]. 1866. No. 22. P. 112–113.
7. Korolev V.N. *Donskie kazach'i gorodki* [Don Cossack towns]. Novocherkassk, 2007.
8. Levitskij G., prot. Monastyrskoe urochishche [Monastery tract]. *Donskie vojskovye vedomosti* [Don Military Gazette]. 1861. Chast' neofic. No. 46. P. 216–217; No. 47. P. 220–221; No. 48–49. P. 226–227; No. 50–51. P. 230–231.
9. Savel'ev, A.M. *Trekhsotletie vojska Donskogo. 1570–1870. Oчерки iz istorii donskih kazakov* [Tercentenary of the Don Cossack Host. 1570–1870. Essays on the History of the Don Cossacks]. Saint-Petersburg, Tipografiya M.O. Vol'fa, 1870, 124 p.
10. *Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti* (GARO) [State Archives of the Rostov Region]. Archives 226. Anagraph 2. Document 5988.
11. Не так живи, как хочется, а как Бог велит! О Старочеркасском соборе, необходимости его ремонта и др. дел в связи с подготовкой к 150-летию юбилею храма [Don't live as you want, but as God commands! About the Starocherkassk Cathedral, the need for its repair and other matters in connection with the preparation for the 150th anniversary of the temple]. *Donskie vojskovye vedomosti* [Don Military Gazette]. 1868. Chast' neofic. No. 44. P. 2.
12. Avakov P.A. *Russkie gosudarstvennye ukrepleniya na Nizhnem Donu v XVI–XVII vv. (do 1695 g.)* [Russian state fortifications on the Lower Don in the 16th–17th centuries (before 1695)]. *Rubikon. Sb. nauch. rabot molodyh uchenyh*. Vol. 13. Rostov-on-Don, 2001. P. 35–46.

13. Bagaevskaya S.V. *Ratnoe urochishche stanicy Staroчерkasskoj* [Ratnoye tract of the village of Staroчерkasskaya]. URL: <https://proza.ru/2018/11/07/1269> (available at 02.05.2025).
14. Popov I. V *starom gnezde kazachestva (Iz oчерkov i nabroskov)* [In the Old Nest of the Cossacks (From Essays and Sketches)]. Don. 1887. No. 5. P. 11–18.
15. Levitskij G. *Staroчерkassk i ego dostoprimechatel'nosti* [Staroчерkassk and its attractions]. Novoчерkassk: Chaštnaya Donskaya tipografiya, 1906. 56 p.
16. GARO [State Archives of the Rostov Region]. Archives 226. Anagraph 1. Document 160.
17. GARO [State Archives of the Rostov Region]. Archives 226. Anagraph 19. Document 481.
18. GARO [State Archives of the Rostov Region]. Archives 226. Anagraph 3. Document 11752. Vol. 1.
19. Aštapenko M.P. *Oštanetsya vechno monumentom: istoricheskie kraevededcheskie oчерki* [Will Remain a Monument Forever: Historical Local History Essays]. Rostov-on-Don, Knizhnoe izdatel'stvo, 1984, 112 p.
20. Kirillov A.A. *Staroчерkasskij Efremovskij zhenskij monaštыр' Donskoj eпарhii. Istoričeskij oчерk monaštыrya s predvaritel'nymi svedeniyami o Staroчерkasske i rode Efremovyh* [Staroчерkassk Efremovsky Convent of the Don Diocese. Historical essay on the monastery with preliminary information about Staroчерkassk and the Efremovsky family]. Novoчерkassk, "Donskaya tipografiya", 1897, 201 p.
21. Lunin B.V. *Staryj gorod (Cherkassk)* [Old Town (Cherkassk)]. Rostizdat, 1939, 112 p.
22. *Donskaya enciklopediya* [Don Encyclopedia] / sošt. M.P. Aštapenko. Taganrog: Ajken, 2015. Vol. 2. P. 369.
23. Krylov A.L. *Poezdka v Staroчерkassk* [Trip to Staroчерkassk]. *Donskie eпарhial'nye vedomosti* [Don Diocesan Gazette]. 1883. No. 20. P. 734–740.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шадрина Алла Валерьевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук (ЮНЦ РАН), Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Shadrina Alla Valerievna – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science "Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences" (SSC RAS), Rostov-on-Don, Russian Federation.

E-mail: bergson@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1925-0216

© А.В. Шадрина, 2025

Дата поступления в редакцию: 05.04.2025.
Дата принятия статьи: 05.05.2025.